

В направлении, откуда он пришёл, появилась маленькая чёрная точка. По мере того как звук становился всё громче, точка постепенно увеличивалась, а по бокам дороги поднимались облака пыли. В мгновение ока всё вокруг окуталось пылью.

Хэ Имань отступил на несколько шагов, пригляделся и наконец разглядел мотоцикл. Его глаза сразу же загорелись.

— Вот это да, круто!

Едва он произнёс это, мотоцикл остановился прямо перед ним. Машина была большой, полностью чёрной, с обтекаемыми линиями и выглядела агрессивно. Некоторые детали, казалось, были тюнингованы, что явно повышало её характеристики.

Остановившись, водитель поставил правую ногу на землю, выпрямился и снял шлем, открыв аккуратно подстриженные волосы до плеч. Он повернулся и, взглянув на Хэ Иманя, вдруг усмехнулся:

— Красавчик, подбросить?

Хэ Имань совершенно не мог устоять перед чем-то настолько крутым. Он невольно подошёл ближе, чтобы рассмотреть:

— Сестра, твоя тачка просто огонь.

— Спасибо. Меня зовут Ло Юньши.

Ло Юньши ловко соскочила с мотоцикла и поставила шлем на руль:

— Здесь почти никто не живёт. Ты что тут делаешь? Ждёшь кого-то?

Хэ Имань посмотрел на неё. Ей было лет двадцать, не больше. Чёрные штаны и куртка, на ногах — ботинки. Макияж чёткий и резкий, говорила она тоже очень собранно.

— Жду друга, он пошёл в сторону пункта приёма вторсырья, — Хэ Имань указал в ту сторону, куда ушёл Тань Шо. — Меня зовут Хэ Имань.

— Ты ждёшь Тань Шо? — голос Ло Юньши дрогнул от удивления, и она смерила его взглядом с ног до головы. — У него, оказывается, бывают такие друзья.

Хэ Имань не ожидал, что она назовёт имя Тань Шо:

— Ты его знаешь?

— Слышала о нём, но лично не знакома, — Ло Юньши, кажется, о чём-то подумала, и в её тоне появился азарт. — Может, не жди его? Я тебя подвезу. Отсюда до улицы идти довольно далеко.

Хэ Имань, конечно, ужасно хотелось прокатиться на этом мотоцикле, но он не мог просто взять и уехать, не предупредив Тань Шо. С сожалением он отказался:

— Нет, я должен его подождать.

Потом он вдруг спохватился:

— Сестра, ты тут живёшь? А в следующий раз можно к тебе зайти и твой мотик покатать?

— Конечно, — Ло Юньши, видя его отказ, надула губы. — Если бы у меня сегодня не было дел, я бы с тобой поболтала... Ладно, в другой раз покатаю.

Тут она вдруг выругалась:

— Этот сукин сын Сюй Аньчэн опять в участок попал, и мне его вытаскивать.

[Хэ Имань: ???]

— Сюй...

Больше не говоря ни слова, Ло Юньши снова закинула ногу через мотоцикл, надела шлем и махнула рукой Хэ Иманю, после чего быстро умчалась.

Если он не ошибался, то утром в той закускойной Тань Шо как раз называл того рыжего парня Сюй Аньчэн.

Какое совпадение.

Хэ Имань на секунду задумался, не уверенный, то ли он запомнил не так, то ли это действительно тот самый человек. В душе шевельнулось лёгкое удивление.

Потом он снова посмотрел на удаляющийся мотоцикл, переполненный завистью. Рёв мотора быстро затих, и тропинка вновь погрузилась в привычную, раздражающую тишину.

Неизвестно, сколько времени прошло. Небо потемнело, и дневная жара спала. Хэ Имань ждал и ждал, начав даже подозревать, не бросил ли его Тань Шо. Он несколько раз посмотрел вдаль.

Наконец, когда он в третий раз поднялся на ноги, на перекрёстке появился знакомый силуэт.

— Почему так долго? — Хэ Имань в два шага оказался рядом с ним и только тогда заметил, что мешок Тань Шо значительно опустел, но внутри всё ещё что-то было, с острыми углами.

— Что там ещё в мешке?

— Ничего, — Тань Шо не стал распространяться, поднял бутылку из-под AD Calcium, которую Хэ Имань оставил у своих ног, и с оттенком раздражения в голосе сказал:

— Пошли. Теперь ты наконец-то можешь идти домой.

— А ты? Уже так поздно, как ты домой добираться будешь?

Хэ Имань отряхнул пыль с брюк. Ноги затекли от долгого сидения. Он подумал, что идти пешком такое расстояние — то ещё удовольствие, но Тань Шо, помолчав пару секунд, так и не ответил на его вопрос.

[Хэ Имань: ?]

Хэ Имань на мгновение опешил, покосился на Тань Шо, открыл рот, но в конце концов не стал давить и перевёл разговор на другую тему.

Когда они подошли к развилке, уже совсем стемнело. Вдоль дороги неумолчно стрекотали цикады. Тань Шо замедлил шаг, собираясь попрощаться, но, обернувшись, увидел, что Хэ Имань вдруг присел на корточки, словно ему стало плохо.

Он нахмурился и присел рядом:

— Что с тобой?

Тон Тань Шо звучал раздражённо, но в глазах читалась тревога — он подумал, что с Хэ Иманем что-то случилось.

— Всё в порядке, — Хэ Имань сидел на корточках, его голос был тихим.

Едва он это произнёс, как почувствовал, как его руку схватили и резко дёрнули вверх, заставив встать.

Поднявшись, Хэ Имань всё ещё слегка сгибался в пояснице:

— Просто... у меня, кажется, живот болит.

Услышав это, Тань Шо нахмурился ещё сильнее, осмотрел его лицо, затем надавил рукой на

живот и серьёзно спросил:

— Где именно болит?

Он не усомнился в правдивости слов Хэ Иманя, решив, что у того, возможно, проблемы с желудком.

Сегодня они ели не по графику. Хотя Тань Шо к этому давно привык, Хэ Имань, судя по всему, не из тех, кто часто сталкивается с трудностями, и мог просто не выдержать.

— Не дави! Мне... везде больно, — Хэ Имань сделал вид, что терпеть не может, привалился к нему и слабым голосом проговорил:

— Э... ты не мог бы меня немного проводить? Я живу недалеко.

Тань Шо замер, колеблясь.

Дело было не в том, что он не хотел провожать. Просто... он знал: если соседи Хэ Иманя увидят их вместе, непременно начнутся разговоры, и это будет невыносимо раздражать.

Но, глядя на то, как Хэ Иманю, похоже, действительно нехорошо, Тань Шо беспокоился, что с ним что-то случится по дороге. Помолчав несколько секунд, он в конце концов кивнул и согласился.

К тому времени уже было поздно. Большинство уличных торговцев по обеим сторонам улицы уже свернули свои лотки и разошлись по домам. Некогда оживлённый район теперь казался непривычно тихим.

Тань Шо последовал за Хэ Иманем в жилой комплекс. Тот состоял из нескольких старых многоквартирных домов. В подъездах не было света, звукоизоляция тоже оставляла желать лучшего — то и дело доносились звуки жарки, разговоры из-за дверей, создавая уютную, оживлённую атмосферу.

Убедившись, что Хэ Имань дошёл до дома, Тань Шо развернулся, собираясь уйти:

— Я пойду. Если потом снова почувствуешь себя плохо, обязательно сходи к врачу...

Не успел он договорить, как Хэ Имань, который только что казался полумёртвым, вдруг схватил его за руку и быстро постучал в дверь.

[Тань Шо: ?]

В следующую же секунду дверь открылась.

— Сегодня вернулся довольно вовремя. Мы как раз собираемся ужинать.

Чжао Яцзин только что поставила еду на стол, как услышала стук. Открыв дверь, она увидела, что рядом с Хэ Иманем стоит ещё кто-то.

— Это...?

Тань Шо, застигнутый врасплох, не успел вырваться, как дверь открылась. В его глазах мелькнула паника, и только тогда он осознал, что Хэ Имань всё это время притворялся, что ему плохо.

Подумав об этом, он стиснул зубы и посмотрел на Хэ Иманя.

— Его зовут Тань Шо, он мой друг.

Хэ Имань проигнорировал взгляд Тань Шо, отпустил его руку и слегка подтолкнул в спину:

— Подкинь ещё один комплект приборов, сестрёнка.

Обычно он так не обращался, и, уже собираясь назвать Чжао Яцзин «мамой», Хэ Имань вдруг вспомнил, что ей сейчас всего лишь двадцать с небольшим, и такого взрослого сына у неё быть не может.

Всю дорогу Хэ Имань размышлял. Он спросил Тань Шо, как тот собирается добираться домой, и по его реакции понял: либо он пойдёт пешком, либо будет ночевать где-то здесь, поблизости. В любом случае, перспектива была незавидной.

В обычное время он бы, может, и не стал вмешиваться. Но, глядя на рану на лбу Тань Шо, он не мог не думать о том, что тот весь день просидел на одном хлебе, и на пути домой вполне мог упасть в голодный обморок.

Взвесив всё, Хэ Имань прибегнул к этому методу. Хотя это и было немного нагло, он не боялся, что Тань Шо рассердится.

Если в начале знакомства он ещё считал Тань Шо немного суровым, то теперь Хэ Имань понял: на самом деле тот был бумажным тигром, которого легко растрогать.

Чжао Яцзин сначала опешила, немного удивившись, но на её лице быстро появилась улыбка:

— Тань Шо, да? Привет. Не стой в дверях, заходи.

Хотя Тань Шо и был вынужден согласиться, он без лишних слов поставил мешок за дверь и покорно вошёл в дом:

— Извините за беспокойство.

<http://bllate.org/book/15432/1366284>